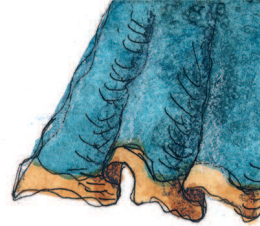

Действующие лица

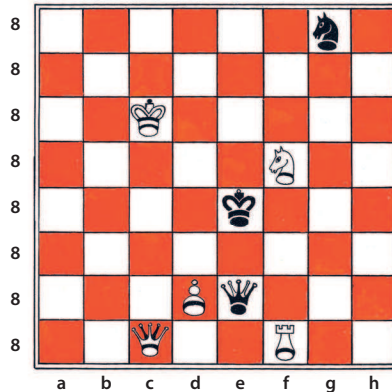
(расположение перед началом игры)

БЕЛЫЕ

Фигуры:

Твидлди, Единорог,
Овца,
Белая Королева,
Белый Король,
Старичок,
Белый Рыцарь,
Твидлдум

Пешки:

Маргаритка, Саймар,
Устрица, Лилия,
Оленёнок, Устрица,
Гатто, Маргаритка

КРАСНЫЕ

Фигуры:

Болванчик, Плотник,
Тюлень,
Красная Королева,
Красный Король,
Ворон,
Красный Рыцарь,
Лев

Пешки:

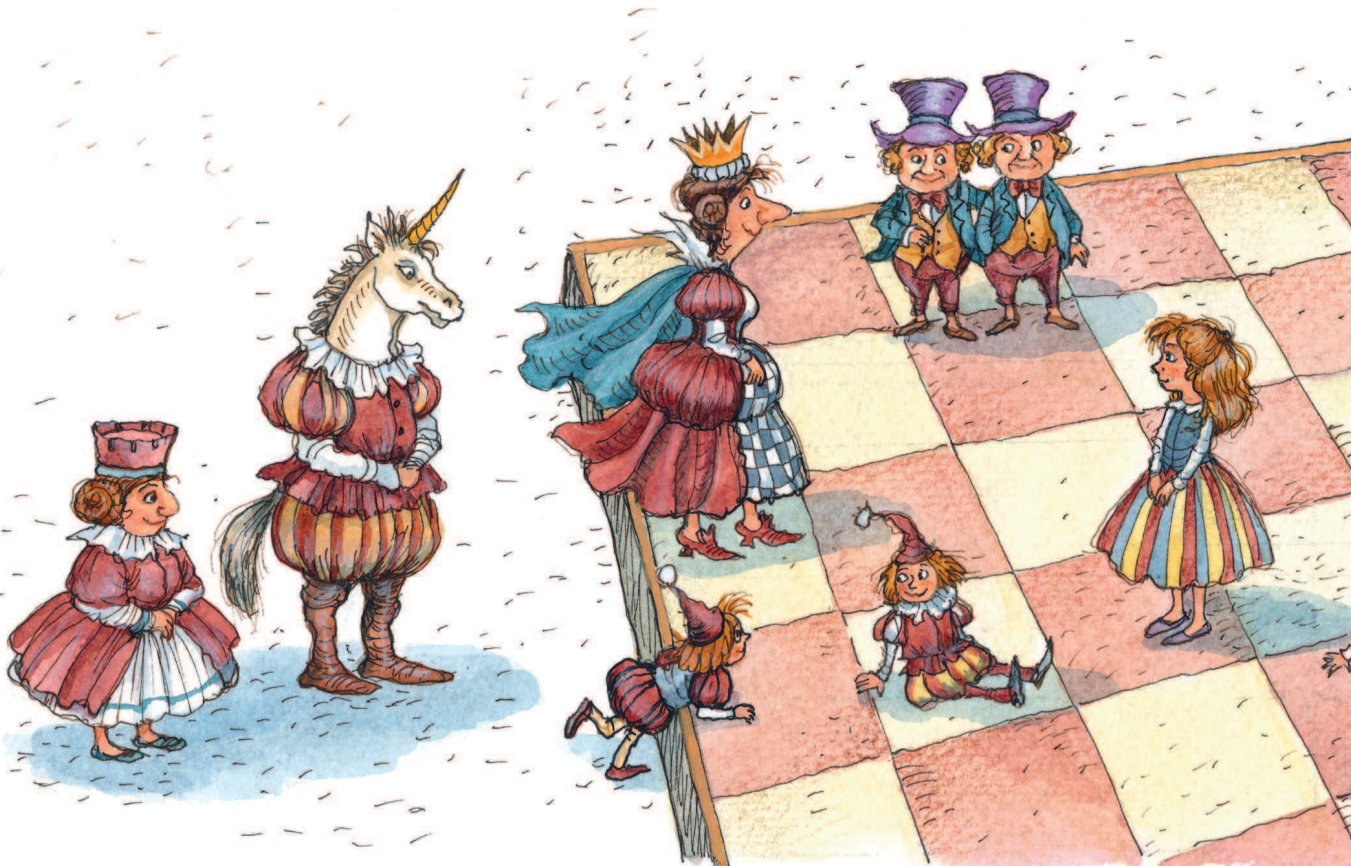
Маргаритка, Гонец,
Устрица, Тигровая
Лилия, Роза, Устрица,
Лягушка, Маргаритка

Белая пешка (Алиса) начинает и выигрывает в одиннадцать ходов.

1. Алиса встречает Красную Королеву.
2. Алиса через **d3** (на поезде) попадает на **d4** (Твидлди и Твидлдум).
3. Алиса встречает Белую Королеву (с шалью).
4. Алиса идёт на **d5** (лавка, река, лавка).
5. Алиса идёт на **d6** (Болванчик).
1. Красная Королева идёт на **h4**.
2. Белая Королева бежит на **c4** (за шалью).
3. Белая Королева идёт на **c5** (превращается в овцу).
4. Белая Королева переходит на **f8** (оставляет яйцо на полке).
5. Белая Королева убегает на **c8** (от Коня).

Моё дитя с безоблачным челом,
В твоих глазах — мечта и ожиданье...
Проходит жизнь: мы врозь с тобой живём,
Нам никогда не суждено свиданье.
Но всё ж с улыбкой дар мой примешь ты:
Волшебной сказки лёгкие мечты.

Не для меня твой серебристый смех,
Твоей улыбки солнечной сиянье,
Не обо мне среди любимых всех
В грядущих днях твоё воспоминанье.
Довольно мне, что нынче ловишь ты
Волшебной сказки лёгкие мечты.

Ту сказку я сложил в былые дни,
Как лепестки цветов её я бросил.
В июльский вечер на реке в тени
Её сложил я в лад ударам вёсел.
Я слышу плеск их... вижу тот закат,
Хоть годы мне давно забыть велят.

Но слушай же!.. Пока суровый зов
Последней вести с горькою тоскою
Не оторвёт от солнца и цветов
Печальную тебя, позвав к покою,
Мы — вечно дети: мысль для нас страшна,
Что наконец настанет время сна.

Там, за окном, мороз трещит сильнее
И плачет стон безумной вьюги снежной.
Здесь — в камельке горячий жар углей
И детский мир, уютно безмятежный.
Отдавшись сказке яркой и живой,
Ты не услышишь бури страшный вой.

Пусть лёгкий вздох в той сказке иногда
И задрожит неуловимо где-то,
О «летних днях, ушедших без следа»,
О красоте исчезнувшего лета:
Он не смутит дыханьем темноты
Волшебной сказки лёгкие мечты.

Глава первая

Дом в зеркале

Одно уж точно верно: белый котёнок тут ни при чём. Это была всецело вина котёнка чёрного, потому что все последние пятнадцать минут белый котёнок был занят: старая кошка умывала ему мордочку — и, надо сказать, он вёл себя при этом довольно хорошо. Так что сами видите: белый котёнок никак не мог быть замешан в этом преступлении.

Дина умывала своих котят так: сначала хватала бедняжку одной лапой за ухо, придерживая голову, а другой лапой принималась растирать мордочку, да ещё против шерсти, от носа вверх. Как раз сейчас она занималась белым котёнком, который, на удивление, лежал смиренно и даже будто мурлыкал. Конечно, он чувствовал, что всё это делается для его же блага.

Но туалет чёрного котёнка закончился раньше, и когда Алиса, свернувшись калачиком в большом кресле, то ли разговаривала сама с собой, то ли дремала, он затеял игру с мотком шерсти, который был у неё в руках.

Чёрный катал его взад-вперёд по комнате, пока нитки не размотались. Теперь они кучей лежали на коврике перед камином — целое море шерсти, а посреди этого безобразия котёнок как ни в чём не бывало гонялся за собственным хвостом.

— Ах ты, гадкая, гадкая киска! — воскликнула Алиса и, схватив безобразника, поцеловала, чтобы он понял, что на него сердятся. — Право, Дине не мешало бы научить тебя вести себя приличнее. Ты должна это сделать,

Дина. Да ты и сама это знаешь. — Алиса с упрёком поглядела на старую кошку, говоря нарочито сердитым голосом, какой только сумела изобразить.

Потом она опять взобралась в кресло, взяв с собой котёнка и моток, и начала наматывать шерсть на бумажку, но дело шло медленно, потому что она всё время разговаривала то с котёнком, то сама с собой. Китти же солидно сидела у неё на коленях и усиленно притворялась, будто ей страшно интересно наблюдать, как наматывается нить. Иногда она даже протягивала лапку и дотрагивалась до клубка, словно хотела показать, что с удовольствием помогала бы Алисе, но не знает как.

— Ты знаешь, что будет завтра, Китти? — начала Алиса. — Наверняка догадалась бы, если бы сидела со мной на окошке. Только ведь Дина умывала тебя в это время... Я видела, как мальчишки таскали хворост для костра,

а ведь его нужно очень много. Вот собирали они его, собирали, пока не стало очень холодно и не пошёл такой снег, что им пришлось бросить. Но ничего: думаю, завтра мы всё же увидим костёр.

Тут Алиса трижды обернула шерстяной ниткой шею котёнка – просто посмотреть, хорошо ли ему, – но это привело к маленькой неприятности: клубок скатился на пол, и несколько метров шерсти опять распустилось.

Когда шерсть была вновь смотана и они опять уселись со всеми удобствами в кресле, Алиса недовольно сказала:

– Я очень рассердилась на тебя, так что чуть было не открыла окно и не вышвырнула на снег. И ты этого вполне заслужила – такая гадкая и скверная. Ну, что скажешь?

Молчишь? Тогда я сама перечислю все твои прегрешения. Итак, первое: ты сегодня дважды завизжала, когда Дина тебя мыла. И не отрицай — я сама слышала. Что-что? Она попала тебе лапой в глаз? Всё равно, вина в этом твоя: зачем держала глаза открытыми, когда тебя умывали? Пожалуйста, не возражай, а просто слушай меня. Второе: ты схватила Снежинку за хвост в тот момент, когда я поставила перед ней блюдечко с молоком. Ах, тебе вдруг захотелось пить? Подумать только — прямо именно тогда захотелось! А Снежинке что же, не хотелось?

Китти казалась пристыженной, и Алиса продолжила перечислять её прегрешения:

— Ну-с, теперь третье: стоило мне на минуту отвлечься, ты размотала весь клубок. Вот три проступка, за которые ты будешь наказана, и не далее как в следующую пятницу, то есть через неделю... Я вот подумала... а что, если бы папа и мама тоже собирали все мои проступки, например на конец года? Им бы, наверное, пришлось отправить меня в тюрьму в день расчёта. Или вот если бы в качестве наказания оставляли без обеда... Значит, в тот злосчастный день в конце года мне пришлось бы остаться сразу без, к примеру, пятидесяти обедов? Ну что же. Я бы не очень огорчилась. Лучше остаться без пятидесяти обедов, чем съесть их за один раз.

Китти никак не реагировала на размышления своей хозяйки, и Алиса слегка её потормошила.

— Слышишь, как снег стучит по стеклу? И так тихо. Всё вокруг будто спит: и деревья и поля, — плотно укутанное белым покрывалом. И так до весны. Как только снег растает, побегут ручейки, они оденутся во всё

зелёное, будто кружевное, и будут танцевать, когда подует ветер. Ах, как это красиво!

И Алиса опять уронила моток, потому что ей понадобилось всплеснуть на этом месте руками.

Пока нитка наматывалась в клубок, мысли девочки приняли совершенно иное направление.

— А вот скажи, Китти, ты умеешь играть в шахматы? И пожалуйста, не смейся: я ведь спрашиваю вполне серьёзно. Мне показалось, когда мы недавно играли, что ты смотрела так, будто всё понимаешь, а ещё при слове «шах» ты замурлыкала. Это был чудный шах, Китти, и я, право, могла выиграть, если бы не этот противный конь, который врезался вдруг откуда ни возьмись в мои фигуры. Китти, душечка, давай играть, как будто...

Мне бы очень хотелось поведать вам хотя бы половину размышлений и умозаключений Алисы, которые начинались с её любимых слов: «Давай играть, как будто...»

Вот, например, не далее как вчера они с сестрой поспорили из-за того, что Алиса сказала: «Давай играть, как будто мы короли и королевы». Сестра, которая любит

во всём точность, стала доказывать, что невозможно быть королями и королевами, потому что их всего двое, и Алисе в конце концов пришлось согласиться: «Ладно, ты будешь королевой, а я зато всем остальным». А ещё Алиса однажды испугала до смерти свою старую няню, закричав ей прямо в ухо: «Давай играть, как будто я голодная гиена, а ты — кость».

Но это так, отвлечение. Вернёмся к Алисе и её воспитательным речам перед Китти.

— Мне вот что пришло в голову. Давай играть, как будто ты Красная Королева. Если бы ты села и сложила вот так лапки, то была бы совсем как Красная Королева. Ну-ка попробуй, душечка!

И Алиса сняла со стола Красную Королеву и поставила перед Китти в качестве образца. Однако из этого ничего не вышло, главным образом потому, как решила Алиса, что упрямица не желала складывать как следует лапки. Решив пожуричь, девочка подняла её и приблизила мордочкой к зеркалу.

— Если ты не сделаешься хорошей кошечкой, просуну тебя насквозь — в дом с той стороны зеркала. Как тебе это понравится?

Китти опять, конечно же, промолчала, а Алиса между тем продолжила:

— Хочешь, расскажу, что я думаю насчёт дома там, за зеркалом? Во-первых, там есть комната, как наша гостиная, только вещи в ней стоят иначе. Мне она хорошо видна, если встать на стул, вся, кроме небольшого кусочка за камином. А я так хотела бы увидеть именно это местечко. Мне почему-то кажется, что там находится что-то очень интересное. А ещё я хотела бы знать,

зажигают ли они зимой огонь. Этого никак не узнаешь, потому что едва начинает дымить камин у нас, становится ничего не видно, хотя кажется, что и там топят. Но, может, они нарочно делают так, чтобы мы думали, что и у них топится. Книги у них такие же, как у нас, только все слова наоборот. Я знаю, потому что держала книгу перед зеркалом, а кто-то там тоже поднёс книгу к месту, где я стояла.

Кошка молча внимала речам девочки, и Алиса продолжила свой монолог:

— Ты хотела бы жить в доме за зеркалом, Китти? Вот уж не знаю, есть ли у них там молоко, а если и есть,

вкусное ли? Ладно, это я отвлеклась. Расскажу про их коридор. Его можно увидеть, если широко распахнуть дверь нашей гостиной. Он совсем как наш, но только виден не весь, так что, может быть, дальше он совсем другой. Ах, Китти, как было бы хорошо, сумей мы пройти в дом за зеркалом! Я уверена, что там много интересного. Давай играть, как будто туда есть проход, как будто стекло стало вдруг мягким, как кисея, так что мы можем пройти насквозь. Смотри, оно уже начало превращаться во что-то вроде тумана. Честное слово! Нам будет довольно легко пройти сквозь него.

Алиса каким-то образом очутилась на каминной полке, совершенно не сознавая, как это могло получиться.

А стекло действительно начало плавиться и таять, как серебристый туман в лучах солнца.

Ещё через минуту Алиса поняла, что находится по ту сторону зеркала, и легко спрыгнула с полки на пол. Первым делом она, конечно же, проверила, топится ли камин, и с огромным удовольствием увидела, что топится, да ещё как: пламя в нём такое же яркое, как в камине их гостиной. «Как здорово! Здесь будет так же тепло, как дома, — подумала Алиса. — Даже ещё теплее, потому что никто не станет прогонять меня от каминной решётки. Вот смеху-то будет, когда сестрица увидит меня здесь, за стеклом, а достать-то не сможет!»

Получше разглядев комнату, девочка убедилась, что та её часть, которая была хорошо видна из гостиной, совершенно обыкновенная, зато другая совсем иная. Так, например, картины на стене, у камина, казалось, ожили, а часы на каминной полке (вы ведь знаете, в зеркало видна только их задняя сторона) стали вдруг

похожими на ухмыляющуюся физиономию добродушного карлика.

«У них здесь далеко не так чисто, как у нас», — подумала Алиса, заметив в камине среди пепла несколько шахматных фигур. Опустившись на колени, девочка вдруг поняла, что фигуры... живые! И не просто живые, а разгуливают в камине парами.

— Вот Красный Король и Красная Королева, — едва слышно проговорила Алиса, чтобы не спугнуть их. — А вот и Белый Король со своей Королевой сидит на краю лопатки. А вот две Ладьи гуляют под ручку... Хорошо, что они меня не слышат, да и, скорее всего, не видят: я для них вроде как невидимка.

Тут на столе позади Алисы кто-то закричал, и это заставило её обернуться. Она успела заметить, как одна из белых фигурок промчалась по столу, расталкивая остальных, и воскликнула:

— Это мой ребёнок!

Пробегая мимо Белого Короля, она с такой силой дала ему пинка, что он свалился прямо в камин, и помчалась дальше, оглашая комнату воплями:

— Моя дорогая Лили, моя деревянная кошечка!

Алиса наконец разглядела, что это Белая Королева, когда та начала быстро взбираться по каминной решётке.

— Чепуха! — сердито проговорил Король, потирая нос, который ушиб во время падения, и пытаюсь отряхнуться от пепла, усыпавшего его с головы до ног.

Алиса не могла оставаться в стороне: бедная маленькая Лили орала так, что того и гляди лишится чувств, — поэтому быстро схватила Королеву и поставила на стол рядом с её крикливой дочуркой.

Королева села, едва переведя дух: от быстрого перемещения по воздуху она чуть не задохнулась, так что

в первые минуты была в состоянии лишь молча сжимать Лили в объятиях, но как только немного оправилась, крикнула Королю, всё ещё сидевшему с надутым видом в пепле:

— Берегитесь извержения вулкана!

— Какого вулкана? — Король тревожно посмотрел на огонь, полагая, что вулкан скорее всего там.

— Ме-ня вы-бро-си-ло, — по слогам произнесла Королева. — Должно быть, это было внезапное извержение... Постарайтесь подняться наверх сами и смотрите, чтобы вас тоже не выбросило.

Король стал медленно взбираться по каминной решётке наверх, перебираясь с прута на прут, и Алиса наконец не выдержала:

— Да вам суток не хватит, чтобы добраться до стола. Давайте я вам помогу.

Но Король не обратил на это предложение никакого внимания: очевидно было, что он не видит и не слышит её.

Алиса осторожно взяла его и медленно-медленно, чтобы не перехватило дыхание, как у Королевы, подняла на стол, но, прежде чем поставить, решила немножко почистить от пепла.

Алиса потом рассказывала, что в жизни ещё не видывала такой физиономии, какую скорчил Король, когда неведомо кто поднял его в воздух. От изумления он не мог произнести ни звука, но его глаза и рот начали так комично округляться и расширяться, что у неё от смеха задрожала рука и она чуть не уронила фигурку на пол.

— Миленький, не делайте таких гримас! — воскликнула Алиса, совершенно забыв, что Король её не слышит. —

И не раскрывайте так широко рот, а то наглотаетесь пепла. Ну вот... теперь вы довольно чистенький.

Пригладив Королю волосы, Алиса поставила его на стол рядом с Королевой, но фигурка плашмя повалилась на спину.

Глядя на совершенно неподвижного Короля, Алиса немного испугалась: что же это она наделала? — и пошла посмотреть, нет ли где воды, чтобы привести его в чувство. Увы, кроме чернил, ничего жидкого найти не удалось.

Вернувшись к столу со своей находкой, Алиса увидела, что Король уже пришёл в себя и разговаривает с Королевой испуганным шёпотом, так что едва можно разобрать слова.

– Уверяю вас, дорогая: я похолодел аж до мозга костей.

– Откуда у вас мозг? – хмыкнула Королева.

– Ужас, который испытал в тот момент, – продолжал Король, – я никогда, никогда не забуду.

– Тотчас же забудете, – возразила Королева, – если не опишете случившееся в своей записной книжке.

Алиса увидела, как Король вытащил из кармана огромную записную книжку и принялся что-то записывать.

Повинуясь внезапной мысли, Алиса ухватила кончик карандаша, который поднимался над его плечом, и начала писать за него.

Бедный Король сидел озадаченный и смущённый, пытаясь справиться с взбесившимся карандашом, но куда там... В конце концов он сдался и вздохнул:

– Дорогая, мне положительно необходим более тонкий карандаш. Я совершенно не в состоянии управлять этим. Он пишет какие-то странные фразы – я и не думал писать ничего подобного.

Королева с любопытством заглянула в книжку, где Алиса написала: «Белый Конь съезжает вниз по кочерге. Он очень плохо держится».

– Что-то не похоже на запись об испытанных вами ощущениях.

Наблюдая за Белым Королём, в любой момент готовая обрызгать его чернилами, если он опять упадёт в обморок, Алиса взяла лежавшую на столе книгу и перевернула несколько страниц.

ВЕЩНОКУ

— Какой-то странный язык, я ничего не понимаю, — удивилась девочка, но тут же сообразила, что читать следует с конца строки — ведь изображение-то зеркальное.

Алиса поднесла книгу к зеркалу, и её взору предстала поэма.

ВЕРЛИОКА

Было супно. Кругтелся, винтясь по земле,
Склипких козей царापистый рой.
Тихо мисиков стайка грустела во мгле,
Зеленавки хрющали порой.

— Милый сын, Верлиоки беги как огня,
Бойся хватких когтей и зубов!
Бойся птицы Юб-Юб и послушай меня:
Неукротно свиреп Драколов.

Вынул меч он бурлатный тогда из ножен,
Но дождаться врага всё не мог
И, в глубейшую думу свою погружён,
Под ветвями Тум-Тума прилёг.

И пока предавался он думам своим,
Верлиока вдруг из лесу — шась!
Из смотрил его — жар, из дышил его — дым,
И, пыхтя, раздыряется пасть.

Раз и два! Раз и два!.. Окровилась трава...
Он пронзил Верлиоку мечом.

Тот лежит неживой... а с его головой,
Окоропясь, полетел он скачком!

— Сын, ты зло погубил, Верлиоку убил!
Обними меня — подвиг свершён.
Мой Блестяничек, хвала!.. Урла-лап! Курла-ла!.. —
Зауракал на радости он.

Было супно... Кругтелся, винтясь по земле,
Склипких козей царapistый рой.
Тихо мисиков стайка грустела во мгле,
Зеленавки хрющали порой.

– Ничего себе стишки, – закончив чтение, проговорила Алиса. – Почему-то только трудно что-либо понять... – Она не хотела сознаться даже себе самой, что не поняла ни словечка. – Голова наполнена мыслями, но разобраться, что к чему, я не могу. Во всяком случае, кто-то кого-то вроде бы убил.

Тут она вспомнила, что намеревалась осмотреть весь дом, а потому следует поторопиться, а то можно и не успеть. Для начала она решила заглянуть в сад.

Алиса быстро покинула комнату и побежала вниз по лестнице... собственно, не побежала: это было такое новое изобретение – чтобы очутиться сразу внизу, достаточно положить руку на перила, и легко слетаешь вниз, не касаясь ногами ступенек. Таким же образом она пролетела через прихожую и вылетела бы прямёхонько в дверь, если бы не ухватила за косяк. У неё немножко закружилась голова от столь стремительного полёта, и она даже обрадовалась, что может опять двигаться как обычно.

